

МАРТ

# СВАЛКА МИРОВ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ТЕМНЫЙ  
КОНТИНЕНТ.

16+

Март

**Свалка миров. Часть  
первая. Темный континент**

«ЛитРес: Самиздат»

2019

## **Март**

Свалка миров. Часть первая. Темный континент / Март —  
«ЛитРес: Самиздат», 2019

Все мечтают попасть в новый мир технологий и магии, но, попав в этот мир, большинство погибает сразу. Те же, кто выжил, хотят вернуться домой. Главный герой всеми силами пытается выбраться, но неизвестно, сможет ли он стать сильнее обстоятельств.

# Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Интерлюдия 1	15
Глава 3	17
Глава 4	23
Глава 5	28
Глава 6	34
Конец ознакомительного фрагмента.	37

## Глава 1

Труп выглядел паршиво. Макс не был большим специалистом по трупам, но судя по следам, человека перед смертью привязали к стулу и долго пытали. Он про себя отметил, что это сильно отличалось от того, что он привык видеть. Но вся “паршивость” трупа заключалась даже не во внешнем виде, за пару лет в этом мире Макс видел и почти сгнивших зомби, и разлагающиеся тела, которые месяцами лежали в помещениях – паршиво труп выглядел из-за татуировки службы безопасности Острова на шее. Это пахло неприятными разговорами и кучей потраченного времени, или еще чем похуже. Макс не являлся гражданином, поэтому был шанс, что его мозги просто вывернут наружу, чтобы посмотреть все своими глазами, мало ли он врет, или упустил какие-нибудь детали. То, что Макс это не переживет никого волновать не будет – к существам из других миров без гражданства относились как к бездомным на Земле.

– Знал же, что надо было лететь дальше! – в сердцах он пнул кусок дерева на полу, плюнул себе под ноги и огляделся.

Примерно семидесятый этаж офисного здания, огромное светлое помещение, все окна выбиты, а остальная мебель разбросана в беспорядке, который держится уже много лет. Именно через высокие и пустые оконные проемы Макс и смог попасть внутрь.

Мир другой, а рабочие места выглядят практически также. Возможно раньше здесь были перегородки, в каждом маленьком боксе были и стулья со столами, на стенах висели фотографии жарких стран или плакаты с планами по продажам. Макс не успел поработать менеджером, поэтому слабо представлял, что должно висеть на стене в офисе. Кроме часов, на которые наверняка смотрят каждые полчаса в ожидании заветных шести часов вечера. Ничего от этого не осталось – просто куча мусора. Большая удача, что неизвестные нашли целый стул для этого бедняги.

Самое главное, что помещение светлое – это не только поможет быстро зарядить батареи и лететь дальше, это еще и почти гарантированная защита от нападений. Самые опасные твари всегда боялись солнца, но они достаточно умны, чтобы напасть днем в тени, или в здании. Одно из правил для тех, кто хочет жить долго и счастливо гласило “Не расслабляйся даже днем”. Простейших животных и зомби Макс не боялся. Для этого у него под правой рукой на поясе был топор с серебряным слоем на кромке, а под левой кобура с обрезом. Макс правша, но для серебряной дроби точность не важна, да и дистанция для стрельбы всегда минимальная.

Флаер стоял недалеко от разбитого окна. Полуденное солнце освещало солнечные батареи на его крыше. До его острова осталось не слишком далеко, поэтому часа на зарядку должно хватить. На данный момент вряд ли получится выжать из него больше чем полчаса лета. Внешне он напоминал микроавтобус-переросток с небольшими крыльями. Макс не смог понять почему флаер не падал, и почему производители не могли сделать дизайн менее похожим на стальной гроб. Рассмотрев флаер, он вновь перевел взгляд на тело.

На его острове кроме порта и склада больше и нет ничего, а с трупом надо что-то делать. Оставлять нельзя, ночь тело не переживет. Любителей полакомиться свежим и не очень мясом всегда хватало. А если он оставит труп безопасника на съедение и об этом узнают, то он сильно об этом пожалеет, это точно. Не хотелось верить во всемогущество службы безопасности и технологий развитого мира, но он понимал: они точно узнают. Макс покатал в голове мысль о ночных существах:

– Что-то не сходится, – во времена задумчивости он иногда начинал разговаривать сам с собой.

В раздумьях он прошелся по помещению. Раз ему предстоит ожидание, можно и поискать что-нибудь ценное. Никаких дорогих предметов в офисе скорее всего не будет, но многие вещи

придутся кстати. В том, что это был офис он уже ни грамма не сомневался. Но поискать все равно стоило.

Всегда была надежда, что найдется сейф, тогда можно будет надеяться на серебро или оружие. На крайний случай на кухне может найтись кофе или что-то похожее, будет неплохо. Не все же продавать, в конце то концов, что-то и самому пригодиться может.

Макс прогулялся по этажу, и ничего не обнаружил, в конце концов он уперся в длинный коридор, который пересекал все помещение. С одной стороны лестница, с другой кабинеты. А прямо посередине пустой дверной проем. Макс достал топор, и аккуратно прошел внутрь. В небольшой комнате, которая видимо была вместо кухни, он остановился. Дверцы шкафов были сломаны, на кухне царил такой же беспорядок, как и снаружи, но это не было обыском таких искателей, как он – скорее неведомые жители этого мира постарались годы назад. Отсутствие полок навевало грусть и намекало, что даже пакетика чая тут не найдется. К кухне он решил вернуться позже, сначала хотелось осмотреть самые потенциально интересные места. Никто не гарантирует хорошие находки, но всякое может быть.

Ценности находятся редко, но куски мебели можно использовать как дрова, которые не будут лишними на его скалистом острове. Стоят они копейки, но это вовсе не повод их покупать – доставка на остров стоит дороже продукта, а тут подобрал кусок стола, и вот он костер. Ту же рыбу приготовить можно, а если сам ее добыл, то будет вкуснее чем купленный рацион на обед. Еще ценится качественный алкоголь, потому что время ему не страшно, работающие приборы тоже уходят моментально.

Зима через несколько месяцев, а значит короткий дневной день, много опасностей и мало возможностей заработать. Лучше всего пересидеть ее дома (если морской контейнер можно назвать домом, но для этого нужны определенные запасы. Можно брать все подряд, но это в крайнем случае. Макс предпочитал сначала искать что подороже, и уже на обратном пути забивать место по максимуму всем что может пригодиться. Он уже возвращался с рейда, и места во флаере было мало. Только недавно он начал летать самостоятельно, поэтому глубоко старался не забираться, и обыскивал небольшие магазины и лазил по квартирам. Хлама было много, но для тренировки пойдет и он.

Макс вышел из кухни и огляделся, в сторону лестницы еще надо будет сходить, потому что времени обследовать другие этажи хватит. Направо же идет дорога к кабинетам. Их надо изучить в первую очередь, потому что во всех мирах привычки людей (и нелюдей) примерно одинаковы. А значит предметы представляющие интерес с большей вероятностью окажутся именно в кабинете начальника, а не на рабочем месте менеджера.

Кабинет руководителя удивил порядком. Окна целы, мебель на месте, шкафы с документами тоже. Пыли много, но это не страшно. Если цел кабинет, значит что-то ценное можно и найти.

– Вот это сvezло, – Макс от предвкушения хорошей добычи даже замялся на пороге, не решаясь войти в кабинет. Один в один, как провинившийся перед начальством работник.

Встряхнув головой выбрасывая глупые мысли, Макс прошел внутрь. Это не первый его самостоятельный рейд (а третий, что не сильно отличается), но два года в помощниках у команды других рейдеров не прошли зря, и очередность действий при обыске он запомнил.

Слева от входа находилось рабочее место: большой стол Т-образной формы, вдоль которого стояли кресла. За столом всю стену занимали полки с документами и еще неизвестно чем. Часть полок была закрыта, что давало повод пофантазировать о несметных богатствах.

Справа же практически ничего не было. Какие-то вазы и предметы искусства, не представляющие для Макса никакой ценности, по углам, и черный комод. Макс присмотрелся к комоду: полностью черный, в отличном состоянии несмотря на прошедшее время в не самых лучших условиях. Если это дорогое черное дерево, а не качественная краска, то одна его продажа уже существенно поднимет благосостояние.

Для себя Макс решил, что комод он возьмет в любом случае. Тем более что во флаере места для него точно хватало. Надо только аккуратно, чтобы не поцарапать. Товарный вид важен, это не серебряные приборы, которые идут на переплавку в слитки, а потом хоть продавай, хоть пули делай.

Настроение заметно приподнялось, и Макс приступил к обыску второй половины кабинета. Документы мертвого мира на неизвестном языке его не интересовали. А вот потайной сейф и содержимое полка – вполне.

– Давайте подумаем логически, – Макс снова начал говорить с невидимыми зрителями, – где в таком кабинете можно спрятать сейф?

И сам себе ответил:

– Или в стенах, или в шкафу. Можно и в полу, но это рабочее место, да и ползать на коленях начальство не будет. Начнем со шкафа.

В полках ничего не обнаружилось. Какие-то документы, бумаги, принадлежности для письма и прочий мусор, которым обычно забиты шкафы в офисах. Единственное что порадовало – закрытая бутылка какого-то пойла в одной из них. Макс был практически уверен что это крепкий алкоголь, поэтому на всякий случай взял с собой. Места много не занимает, ценность представляет практически для всех человекоподобных видов, а если что-то редкое и выдержанное, то и стоять может очень даже дорого. Сам Макс большим ценителем крепких напитков не был, а аналоги пива и вина найти было сложно, особенно пиво с его сроком годности. Иногда задумывался о том, чтобы самому начать варить. Не для продажи конечно же, исключительно для внутреннего потребления, так сказать. Осталось найти хмель и солод.

За этими размышлениями Макс начал исследовать стены в поисках сейфа. Но то ли неведомый сейф был слишком хорошо укрыт, то ли его навыки в поисках тайников оставляли желать лучшего, но Макс ничего не нашел.

– Ну что, остался только ты, – буркнул Макс себе под нос, обращаясь к столу.

Медленно подошел к полкам и начал их выдвигать. Раз сейфа нет, то стоит надеяться на ценности в столе. Первые две полки были пусты. А вот оставшиеся две с одной стороны озадачили, с другой стороны намекнули на свою значимость для владельца кабинета, потому что они были заперты на замок. Маленький замочек такой, можно ножницами раскурочить, или, что более вероятно в данном случае, топором вскрыть. Разве что до этого обыск проходил в полной тишине, чего требовала безопасность. Шуметь сейчас, когда флаер не до конца зарядил батареи нежелательно.

– Можно ли открыть маленький замок на полке большим топором? Это делается элементарно, – произнес Макс, и в тот же миг продемонстрировал невидимым зрителям и самому себе процесс вскрытия.

В первой закрытой полке были документы и ручка. Документы Макс не тронул, красивую ручку забрал. Вторая полка была полезней – в ней он нашел упаковку сигар или их аналог.

Макс решил оставить все находки на столе в кабинете и вновь перешел к кухне, больше на этом этаже ничего полезного не было. Огромное пустое помещение с колоннами и местами целыми перегородами.

На удивление пыль на полу практически отсутствовала, как и грязь. Возможно ветер и дождь вымывают все, и работают своеобразным уборщиком. Повезло тогда, что этот запертый кабинет остался в хорошем состоянии.

Макс зашел на кухню и окинул взглядом помещение еще раз. Зрелище ничуть не изменилось, и было все таким же удручающим. Тем не менее, для того чтобы успокоить совесть, Макс заглянул во все возможные места. Первые впечатления не обманули, и на кухне ничего не обнаружилось. Если что-то и было, то время и условия хранения прикончили все.

Предстояло определиться с дальнейшими действиями, обыскать пару других этажей, чтобы до отказа забить флаер и улетать. Макс развернулся и двинулся к выходу из кухни. За

время размышлений он решил что лучшим выходом будет взять труп с собой. Бросать здесь нельзя, а слетать туда, взять безопасников и вернуться обратно он не успеет, а больше вариантов и нет. Но все же его продолжала беспокоить какая-то деталь во всем происходящем.

Звук хлопнувшей двери со стороны лестницы прозвучал одновременно с пониманием двух вещей:

Шуметь уже можно

Если труп не переживет будущую ночь, значит и прошлую он пережить не мог. Появился он сегодня, следовательно те, кто его пытал еще могут быть здесь.

За два года в чужом для себя мире Макс побывал в разных ситуациях. Нет, к сожалению он не укладывал в кровать принцесс пачками (принцев тоже, но это к счастью), не участвовал в рыцарских турнирах и не занимался прогрессорством, даже (стыдно признаться) ни одного дракона не убил. Хотя по законам жанра должен был косить их пачками уже через пару месяцев.

Зато он мог по праву гордиться, что кроме быстрого бега он научился моментально реагировать на непонятные ситуации. В отличие от старой доброй традиции оставшихся в прошлом даже на Земле ковбоев, которые сначала стреляли, а потом думали, Макс умел оценивать ситуацию.

Флаер стоит в углу, недалеко от окна, значит его невозможно увидеть, пока не пройдешь коридор и не направишься к трупу. У него есть около десяти секунд на подготовку, пока неизвестный не приблизится к двери на кухню. Послышался звук шагов неизвестного, но уже через несколько секунд он резко прекратился.

Макс начал тихо паниковать: вдруг он оставил след, и неизвестный его заметил? Он уже сейчас может доставать оружие, и красться в его направлении. Или неизвестный понял где скрывается Макс, уже прицелился на единственный вход в кухню и ждет момента, когда Макс высунется.

Глубокий вдох немного помог успокоиться.левой рукой без резких движений, чтобы не привлечь внимание звуком он начал доставать обрез, и аккуратно взводить курки. Если дело пахнет стрельбой, то проблемы обеспечены. Всем известно, что громкие звуки даже днем способны привлечь опасность. Примерно как кровь приманивает акул с расстояния в несколько километров. Дверь хлопнула еще раз, и вновь раздались шаги:

– Что это ты там рисовать вздумал? – спросил хриплым голосом второй вошедший.

– Оставляю знак, чтобы знали кто постарался, – голос был неприятно писклявым и высоким.

Макс тут же про себя обозвал их Хриплым и Писклявым соответственно. Послышался звук подзатыльника, и Хриплый злым голосом приказал:

– Избавься от всех имплантов безопасника и бегом вниз. Узнаю что ты тратишь время на рисунки – голову оторву. Тело сожрут как только сядет солнце, и следов не останется. Если тебе не хватает мозгов этого понять, то в братстве ты далеко не продвинешься.

– Да ладно тебе.. – начал было оправдываться Писклявый, как тут же прозвучал звук еще одного подзатыльника.

– Ты совсем отупел? Приказ сделать все тайно, а ты наш автограф на месте преступления оставляешь!

При слове “братство” Макс понял: если до этого момента еще были призрачные шансы договориться и разойтись миром, то сейчас они пропали. Братство не оставляет свидетелей, принадлежность к этой организации гарантирует тюрьму или казнь на любом из островов этого мира.

Пусть он и невольный свидетель, пусть он даже не видел их лиц – этого все равно достаточно, чтобы от него избавились.

– Да ладно тебе, что ты сразу начинаешь, – обиженно продолжил Писклявый, – а импланты зачем выдирать? Только время потратим и испачкаемся по самые уши.

– Не “испачкаемся”, а “испачкаешься”, потому что вся работа твоя за глупые вопросы, – усмехнулся Хриплый, – а импланты я продам, есть интересующиеся люди. И тебе доля будет, по пути обратно обсудим.

Макс знал этих людей только по голосам меньше минуты, но был готов спорить, что обещанная доля Писклявого если и существует, то будет очень и очень небольшой. Шанс отсидеться на кухне пропал после следующей фразы Хриплого:

– Я пойду за флаером, залечу прямо сюда, ты пока займись телом, а потом осмотри все еще раз.

– А сюда залетать зачем?

– Понравился мне комод из того кабинета, я узнал материал – это редкое черное дерево. Такое и продать дорого можно, и подарок ценный. Мастеру можно отдать, тогда и задания не такие грязные выдавать начнет, и жить полегче станет. Ты бы учился у меня, а то так и будешь товар носить, да трупы потрошить.

Сначала Макс захотел дождаться пока уйдет Хриплый, и аккуратно обезвредить Писклявого в лучших традициях японских ниндзя. Но к его глубокому сожалению, от этой идеи он моментально отказался. Великое искусство скрытности “ниндзюцу” и сам Макс имели только одну точку соприкосновения – родную планету. Больше они никак не были связаны, а значит такому неуклюжему бегемоту как он стелс не светил. Тихо сработать не выйдет, и Хриплый будет во всеоружии. А как говорил великий Сунь Цзы “война любит быстроту”.

Хриплый успел сделать всего пару шагов в сторону двери на лестницу, а Писклявый развернулся в сторону общего зала. Именно в этот момент закричавший Макс с топором и обрезом выскочил в коридор и открыл огонь.

## Глава 2

Меткая стрельба в играх и в реальной жизни это совершенно разные вещи. Пока не поймешь и не попробуешь в реальной жизни насколько сложно целиться, и насколько сильна отдача у оружия, ты никогда не станешь хорошим стрелком.

Если быть откровенным с самим собой, а Макс предпочитал с собой быть откровенным, то стрелком он никогда быть не хотел. Несмотря на то, что по воле обстоятельств, ему пришлось братья за оружие и даже стрелять время от времени, хорошим стрелком он не стал. В пользу неумелого стрелка в коридоре заброшенного здания сыграло несколько обстоятельств сразу.

Во-первых, не стоит недооценивать фактор внезапности. Хриплый и Пискалявый не были профессиональными солдатами, следопытами, убийцами, и еще кем бы то ни было. Потому что любой профессионал был бы готов к внезапно появившемуся противнику. А некоторые бы еще и новые следы увидели. Поэтому вместо уворота, прыжка или ответной атаки Пискалявый просто застыл с глупым выражением на лице и даже не потянулся к оружию, а Хриплый разве что только и успел начать поворачиваться и формировать что-то пакостное в руке. Может шар огня, может молния, никто уже не узнает.

Во-вторых, Макс использовал обрез. С какой-то стороны это крайне непрактичное оружие, ведь оно всего двухзарядное, не слишком точное при стрельбе пулевым патроном, тяжелое и неудобное. Но именно его немногочисленные плюсы сыграли на пользу. Макс совершил сдвоенный выстрел картечью, что гарантированно уничтожало все в ближайших пятнадцати метрах. Если говорить про данный случай, то все, кроме Пискалявого.

Некоторое время после выстрела Макс стоял без движения, все же впервые по живым людям стрелял. Если быть точным, то стрелял не впервые, но вот попал точно впервые. Спустя некоторое время он понял, что лучше всего было спрятаться обратно, перезарядить обрез, возможно еще раз выстрелить, и уже после второй перезарядки аккуратно выглядывать.

Оправдывал он сам себя (и перед собой же) тем, что это первый раз, а как известно, первый блин может и комом выйти, важно не превращать это в постоянную привычку.

Когда пороховой дым рассеялся, и в ушах перестало звенеть, Макс услышал крик – Пискалявый был еще жив, но количество ран и отсутствие у Макса желания ему помогать гарантировали, что жить ему осталось недолго. На всякий случай Макс аккуратно ударил его обухом топора по голове, и только потом догадался начать перезарядку обреза. Серебряных патронов было жалко, но как бы дороги они ни были, свою жизнь Макс ценил намного выше.

С обрезом на вытянутой руке он приблизился к Хриплому, но предосторожность оказалась излишней, картечь попала в голову и выглядело это смертельно.

Что делать дальше Макс представлял слабо, но улетать было рано, заряда батарей до острова не хватит. Таким образом надо было или спускаться вниз в поисках напарников этой парочки, или ждать их тут. Еще можно было надеяться на отсутствие напарников, и этот вариант Максиму нравился больше всего.

Бесчувственное тело Пискалявого он разоружил и оттащил в целый кабинет. Там используя подручные средства примотал его к креслу. Надо было узнать побольше информации, пока бедняга окончательно не двинул кони. Разница между тремя бесполезными трупами – безопасника и двух сектантов, и тремя трупами с полезной информацией была очевидна. Макс очень сильно надеялся, что эта разница сохранит ему свободу, жизнь и ясный рассудок. Слишком много страшных историй ходит про подвалы службы безопасности.

Пискалявого он привел в чувства несколькими сильными пощечинами. Как показывает практика, этот универсальный метод в любом мире работает безотказно.

– Что тут... Ты еще кто такой?! – возмущенный голос Пискалявого был не слишком бодрым, да и сам он был слишком бледным.

– Я человек с обрезом, – Макс хотел сказать какую-нибудь крутую фразу, которых полно у героев боевиков, но получилось откровенно слабо, – и вопросы буду задавать я.

Пискалявый не успокоился и в меру своих сил начал ругаться и сыпать угрозами. Только универсальное средство в виде нескольких сильных пощечин его успокоило.

– Слушай, я зол и напуган, поэтому могу выстрелить. В твоих же интересах быстро ответить на мои вопросы и...

– И что? – перебил его Пискалявый, – Отпустишь меня с миром? Это смешно.

Макс задумался. Что можно предложить человеку в положении Пискалявого? Участнику запрещенной секты, совершившему страшное по наказанию преступление, и к тому же раненого так, что шансов почти нет.

– Я могу гарантировать, что не стану тебя пытаться. Дам что-нибудь от боли и последние минуты ты проведешь без нее. В противном случае я отстрелю тебе что-нибудь ненужное. Голову, например.

– Не верю я тебе. Пошел ты! – Пискалявый рассмеялся и плюнул в сторону Макса, но промахнулся. Макс же выстрелили и не промахнулся.

Очнулся Пискалявый когда Макс уже закончил накладывать жгут под коленом. Кровь из того, что раньше было стопой уже перестала идти, что было хорошим знаком. На всякий случай Макс разорил свою аптечку на пару препаратов, но решил что жгут лишним не будет.

Пискалявый выглядел уже далеко не так уверенно, как пару минут назад. Сопли и слезы боли вытереть было некому, поэтому Макс даже на секунду стало его жалко. Через секунду он вспомнил что именно этот человек запытал до смерти безопасника, и никто не знает в чем еще был замешан. Человек родившийся в России по определению относится к новостям предвзято, но тут Макс был уверен что новости не врут, и все члены братства были в чем-то замешаны. Он придумал себе уверенный вид и продолжил неприятную процедуру допроса. Для себя он решил, что не будет пытаться беднягу и добьет его, если тот откажется говорить

– Послушай меня внимательно, я потратил на тебя дорогие лекарства – кивнул Макс на пустой шприц на полу, и продолжил резко наклонившись прямо к его уху, – Так что до ночи ты доживешь, я тебе гарантирую. И также я тебе гарантирую, что жрать тебя будут еще живьем!

– Ты этого не.. – в глазах привязанного Пискалявого появилась неуверенность.

– Сделаю! – крикнул Макс ему в лицо и продолжил. – Сколько вас было? Дверь с лестницы я заминировал, но привлекать внимание не хочу. А ну отвечай быстро!

Вранье про заминированную дверь как-то само вылетело. То ли очередная оплеуха, то ли уверенный выстрел Макса в прошлый раз, но Пискалявый заговорил. К сожалению знал он немного:

– Мы одни тут, нам задание дали, – он быстро закивал головой, словно пытаясь убедить своего собеседника, – простое же задание в самом деле, привезти этот полутруп, допросить и убить. На островах нельзя, там его найдут быстро, он же чипованный, а тут не работает ничего из имплантов, да и нет никого, вот только ты откуда-то взялся.

– Кто приказал? О чем допрашивали? Откуда его везли? – Макс начал сыпать вопросами.

– Я не знаю, я правда не знаю! – начал ныть Пискалявый, – Мое дело простое, я занес его сюда и привязал, а дальше старший делал, – слабым голосом ответил он и кивнул в сторону выхода на лестницу, где все еще лежало тело его напарника. Ничего не поменялось, разве что крови натекло больше, что вызывало определенные опасения.

– Точное не знаешь? – Макс потянулся к топору, чтобы напугать его еще больше.

– Я тттооч... – Пискалявый не договорил, уронил голову на грудь и замолчал.

Быстро натекающая лужа под стулом свидетельствовала о том, что замолчал он уже навсегда.

– Твою мать! – на русском выругался Макс, и пошел в сторону лестницы. Флаер еще предстояло найти. Желание же обыскивать другие этажи пропало окончательно.

Поиски заняли не больше получаса. Макс целенаправленно искал флаер, не отвлекаясь на обыски столов, шкафов и прочей уцелевшей мебели. Обнаружил он его двумя этажами ниже. Модель практически один в один как у него, разве что два пассажирских места – Макс свое демонтировал ради большей вместительности. Двери были открыты, в салоне царила практически идеальная чистота. Чехлы для оружия, явно не пустые и несколько намертво закрытых металлических ящиков – вот и весь груз. Макс убедился, что вокруг тишина, и вернулся обратно.

Стараясь ни о чем не думать он постелил имевшиеся в салоне мешки на пол, и начал загружать тела. Работа была неприятной и грязной в прямом смысле этого слова. Макс пообещал сжечь одежду по прибытии.

После загрузки тел места оставалось совсем немного, поэтому скрепя сердце Макс решил оставить комод, на который положил глаз как он, так и Хриплый. А вот найденную в кабинете мелочевку и ящики и оружие из флаера надо забрать. Макс устало сел в кресло и прикрыл глаза.

Он не спал, скорее просто закрыл глаза и потерял счет времени. Когда он их открыл, прошло уже 40 минут, и заряда хватало для нормального полета. Пилотировать у Макса получалось неплохо, поэтому он с легкостью опустил флаер на пару этажей ниже и припарковался возле чужого. За пару минут перенес все содержимое салона к себе и наконец собрался обратно.

Тела в салоне перестали беспокоить Макса примерно через несколько минут после взлета. Волнение до конца не прошло, но его уже начинало отпускать. В воздухе безопасно, а значит осталось сделать последний шаг до безопасности. Куда больше он беспокоился о предстоящей встрече со службой безопасности. Несмотря на тот максимум, который он сделал для сбора всех данных, гарантий его сохранности не было.

Автопилот как обычно стабильностью в городе не отличался, поэтому до береговой линии Макс управлял самостоятельно. Снизу же расположился Город. Величественный мегаполис был больше чем все те что он когда-либо видел. Наверное даже больше чем легендарный Чунцин. Такой величественный и такой мертвый. Архитектура была разной, но в целом узнаваемой. Те же башни под здания с рабочими местами, те же жилые дома и магазины. Парки размером с большой лес с огромными озерами. Остовы средств передвижения на улицах и открытые парковки. Хватало всего кроме местных жителей. От них остались кости на улице и ходячие мертвецы, которых он по привычке называл “зомби” в помещениях. Живых же никто не встречал.

Ни одного разумного создания, кроме тех кто прилетел в поисках ценностей. Таких как он. Из неразумных созданий присутствовал полный набор, начиная от обычных животных и заканчивая кучей страшных картинок в тонкой книге о материке. Вживую Макс многих не встречал, и был очень этому рад, потому что сильно смоневался в своих способностях пережить такую встречу. О тех, кто охотится на разных ночных тварей ради их внутренностей он старался не думать. Процент выживаемости там был крайне невысок, и даже высокие прибыли не могли соблазнить его на такое. Ночью только полный псих останется в городе. Ходили слухи, что некоторые твари обладают разумом и выглядят как люди, но подтверждений не было.

Гипотез о том что случилось на планете было огромное количество, но ни одна из них не привлекала Макс больше, чем любая другая. Вопросов было много, в отличие от ответов. Никто не мог сказать почему местность не могли сфотографировать со спутников. Или почему практически все сложные электроприборы переставали работать. Даже маги (и такие тоже имелись в этом мире), не могли объяснить почему работали далеко не все заклинания, и каким образом определялись те люди, которые могли находиться в городе дольше десяти часов без

риска сойти с ума. Избранными их не считали, но феномен был интересным. Искатели приключений с разных планет копили деньги на портал, чтобы узнать обладают ли они такой устойчивостью. Романтика мертвого города и жажда сокровищ пропадали спустя несколько пустых вылетов и пары встреч с агрессивной фауной.

Говорят, что какой-то изобретатель случайно открыл портал на эту планету. Те семьи, что узнали первыми, быстро поделили весь мир и начали его осваивать. Тогда то и вскрылась вся эта история с безумием на материковой части. Путем больших потерь семьи выяснили, что безопасно для всех находиться только на островах.

На материках делать абсолютно нечего, но грамотные люди всегда найдут как извлечь прибыль даже из таких не самых перспективных мест. Автономные корабли ходили по океанам и добывали рыбу, которая прямо на месте и паковалась в консервы. Такие корабли даже не выгружали ничего на склад, они разгружались прямо перед порталом, и консервы уходили в неизвестном для Макса направлении. Если нельзя добывать ископаемые на суше, то ничего не мешает добывать их в океане. Редкоземельные и тяжелые металлы ценятся во всей вселенной. А собственность семей измерялась планетами.

Некоторые использовались для сельского хозяйства, населения на них было мало, в основном операторы для контроля машин.

Кроме сельскохозяйственных планет существовали и производственные планеты. Они потребляли все что можно было добыть в огромных количествах, и все равно этого не хватало для постоянной загрузки. Жить на них было невозможно из-за сложных климатических условий.

Из истории земли Макс помнил типичные проблемы влиятельных семейств монархов. Одна из них заключалась в том, что главой мог быть только один человек, в то время как монархи в большинстве случаев были довольно плодовитыми ребятами. Заканчивалось это все большой внутрисемейной разборкой с блекджеком и поножовщиной, после которой оставался один правитель. В других мирах происходило все то же самое, только в разных масштабах. Так эта планета стала самым дальним и бесполезным углом, куда можно было сослать самого глупого и самого бесполезного наследника. Или самого умного и амбициозного, который может захотеть встать у руля раньше времени. Макс склонялся к первому варианту, потому что наследник семьи на этой планете был знаменит только тем, что постоянно устраивал у себя на острове гуляния в честь праздников. Про амбициозных и умелых он пока не слышал.

Семья это не просто крупное предприятие на которое кто-то работает. В других мирах может так и было, но здесь ты им принадлежал. Остров принадлежит семье вместе со всеми его жителями. Когда Макс узнал свой статус он пробовал возмущаться, ведь чьей-то вещь чувствовать себя было неприятно, но ему быстро нарисовали возможную альтернативу – ”силой никто никого не держит, поэтому если не нравится – иди на материк и живи там”.

Кроме первой неприятной новости ему озвучили еще одну – он не является гражданином, а значит допуск на самые развитые острова размером с Британию были ему закрыты. Там порталы есть, мало ли убежит куда. Или наоборот, останется там и какую-нибудь гадость задумает. Гражданство можно заслужить верной работой на семью, но ему это не светит, потому что он никто, умения его бесполезны и все такое прочее и обидное. так он и перебивался, работая на команду рейдеров.

Макс добрался до береговой линии, еще некоторое время управлял флаером самостоятельно, но вскоре отдал все в руки автопилота. Появился и доступ к местному аналогу интернета, который он по привычке называл “сеть”. Найдя контакты ближайшей к его острову службы безопасности Макс связался с ними и кратко объяснил ситуацию. В ответ он получил указания лететь напрямую к ним, и координаты для автопилота. Лететь предстояло дольше часа, поэтому он устроился поудобней и попытался заснуть. Невероятно ценное умение спать в любом месте и при любых обстоятельствах Макс приобрел как раз за последние два года.

Тогда он еще работал в команде, которая его подобрала на улице Города. Если же выразаться точнее, то работа напоминала рабство. С этой мыслью он и заснул.

## Интерлюдия 1

Как и многие парни его возраста, Макс любил истории про попаданцев. Ведь это так интересно и захватывающе – вырваться из привычного скучного мира, где ничего не происходит, разорвать надевший круг дом-универ-дом, или дом-работа-дом. Ведь вместо того, чтобы лежать на диване с книгой или смотреть телевизор, можно заниматься чем-то действительно интересным. Будучи еще на Земле, на этом этапе воображение Максима начинало буксовать. Что именно может представлять интерес?

Скакать на коне в броне и с копьём наперевес? Макс не умел скакать на лошадях, и в глубине души боялся этих опасных животных. Он был глубоко уверен, что эти хищные твари только притворяются глупыми травоядными животными, годными лишь для езды. Глядя на их зубы, он не раз представлял, как после укуса руки до локтя просто нет. А что говорить об ударах копытом? Если в фильмах главного героя лягнет лошадь, то он просто красиво улетит, и приземлится на стог сена. Макс же считал, что он никуда от такого удара не улетит – копыто банально пробьет его насквозь, и он будет выглядеть как бабочка на булавке. Другими словами – рыцарство во всей его красе Макса не привлекало даже несмотря на всю романтику путешествий на лошади: три недели в дороге, плохая еда, туалет в лесу, неудобное седло, отсутствие медикаментов и врачей, мытье раз в месяц и все такое.

Еще он часто представлял себя великим магом, который сходу освоил все заклинания, учит умудренных жизнью архимагов играть на гитаре, и с легкостью изобретает новые заклинания. Причем его ни капли не смущало, что играть на гитаре он не умеет, и в своем не самом престижном университете успехи его весьма скромные. О какой магии можно говорить, если он не способен простейшие зачеты сдать. Но раз это не смущало всех попаданцев, то почему должно беспокоить его? Подумаешь, не способен сдать экзамен по высшей математике с первого раза. Это же высшая математика, магия наверняка проще и учится легко и быстро.

Остальное было еще менее интересно. Если думать про вора или убийцу, то Макс не умел прятаться, да и воровать и убивать ему нравилось только в играх. Представить себя в реальной жизни таким человеком он не мог. Даже спустя несколько лет в опасности, и несмотря на приобретенный цинизм, Макс не был готов убивать за деньги. А вот в целях самообороны сколько угодно.

Правителем тоже не сложилось бы. Управлять людьми и выстроить успешное в финансовом плане государство или баронство, которое в то же время будет и обороноспособным... На это нужен недюжинный талант в управлении людьми, знание экономических дисциплин и военного дела. Словом, необходимо знание того, что все будущие правители изучают первые двадцать лет своей жизни. Макс будущим правителем не был, поэтому ни знаний, ни желания им быть у него и не появлялось.

И самое популярное, о чем втайне мечтал каждый третий парень университета, это зомби апокалипсис. На фоне популярных сериалов и фильмов этот вариант конца света стал самым желанным для миллионов людей. Как обычно, во всех этих мечтах присутствовало куча допущений. Первым было то, что сам мечтатель выживает, а вместе с ним его друзья и родственники. Некоторые, впрочем, частью родственников и друзей в мечтах жертвовали. Вторым допущением было наличие красивых девушек. Или одной, но принадлежащей главному герою. Ну а дальше все шло по накатанной: захват базы, вылазки в город, постоянные столкновения с людьми и мутантами, получение неопасных, но кровавых ран, и т.д. И никого из мечтателей не смущало, что оружие и патроны не бесконечны, что человечеству конец, еду через несколько лет придется добывать самостоятельно, а до старости никто не доживет. Макс всегда усмехался, когда представлял героя зомби боевика спустя пять лет копающего картошку сутки напролет. Или судорожно ищет стоматолога, потому что зубы не вечные, еда не самая разнообразная,

витаминов не хватает, да и наследственность дает о себе знать. Самые бравые вояки (обязательно в военных ботинках и камуфляже) вырвут зуб самостоятельно, и не будут искать стоматолога. Они будут искать хирурга, потому что аппендицит и во время зомбиапокалипсиса аппендицит. Не говоря уже о куче болячек, о которых люди даже не помнят. Прививки не вечные, новых нет, и Макс склонялся к мысли, что в случае зомби апокалипсиса человечеству конец.

Некоторое время перед зомбиапокалипсисом был популярен постапокалипсис. Игры в основном, но были и те кто хотел попасть в этот радиоактивный ад, и там жить. Даже спорить с такими не хотелось.

После двух лет пребывания в другом мире Макс приобрел здоровый циничный взгляд на мир и составил свой список полезных советов для тех, кто хочет куда-то попасть. И в них ни разу не было фехтования, езды на лошадях, и прочей бесполезной ерунды.

Краткий список советов от Макса (редакция после первого месяца в новом мире):

1. Бегайте утром, в обед и вечером. Если хотите выжить, то бегать вам придется много и часто. Мозги это хорошо, но без бега вы их лишитесь. Хорошая физическая форма никому еще не помешала.

2. Поступите в лингвистический университет, или узнайте, как быстро учить иностранные языки. Если вы за много лет в школе на английском говорите с трудом, то как без учителя и учебников сможете выучить за короткие сроки совершенно чужой язык? А без знания языка вы скорее всего умрете.

3. Для практики прилетите в Пекин (или другой иностранный мегаполис), выкиньте телефон, документы и деньги, и попробуйте прожить хотя бы неделю общаясь жестами, и не попадаясь полиции. Потом попробуйте сделать то же самое, но учитывайте, что в другом мире не всегда нужна грубая рабочая сила, а значит носить, разносить блюда и подметать нельзя. Раскайтесь через неделю и забудьте о попаданстве.

4. Научитесь ловить рыбу, ставить ловушки на зверей и драться на мечях. Вам это никогда не пригодится, но осознание того, что вы это умеете всегда будет греть душу.

5. Первая помощь это отлично. Основам могут научить любые курсы. Если нет желания ходить на курсы, то тренировки дома на родителях и друзьях тоже неплохо. Когда приходит пора себя перебинтовывать желательно уметь чуть больше, чем “намотать бинт на рану”.

6. Не считайте местных аборигенов глупее себя, даже если они находятся на уровне средневековья. Умения включать компьютер и пользоваться википедией невероятно ценны в средневековье, но многолетний опыт работы они не заменят. Если же это будущее, то учитывайте, что именно вы являетесь пещерным человеком.

## Глава 3

Первое утро после прилета начиналось крайне непривычно. Обычно после осознания что он все еще жив и рейд закончился успешно, утро Макс встречал либо в состоянии крайнего опьянения, если приехал без травм, либо в палате местной больницы. Он был готов поклясться, что пару раз он совместил алкогольное опьянение и нахождение в больнице. Сейчас же он был трезв и раздражен. Вчера пока он спал его флаер успешно встретила служба безопасности и проснулся он уже после приземления. Его отвели в кабинет, где долго и упорно расспрашивали обо всех событиях. Примерно к полуночи вежливые, но строгие ребята в форме отвели его в маленькую комнату с ведром и кроватью. А утром разбудили не дав не только толком поспать, но и воспользоваться ведром, и отвели уже в другой кабинет, но на этот раз прогулка шла по нескольким этажам.

Служба безопасности выглядела не совсем так, как ее представлял Макс, а представлял он ее мрачным и страшным местом. На практике, здание напомнило ему увеличенную версию военкомата. Все старое, темное и строгое. Если кто-то и пробегает мимо, то молча и без разговоров. Никаких криков из закрытых комнат не было, а голодных пленников за решеткой он не увидел.

Долго устраивать экскурсию уме не стали, а проводили в кабинет, где его уже ждал невысокий лысый мужчина и молодой парень, видимо его помощник. Старший не выглядел особо счастливым, но по какой-то неведомой причине пытался улыбаться и выглядеть дружелюбным. Выглядело жутковато.

– Вы отлично поработали.

– Я в курсе.

Атмосфера в кабинете не располагала к дружеским беседам. У Макса даже мелькнула мысль, что он вернулся на Землю. Темный кабинет с не самой дорогой и качественной мебелью, тесный и прокуренный настолько, что запах вьелся даже в стены. Что поделаешь, даже граждане иногда работали в не самых лучших условиях. Следователь постарше неторопливо уселся напротив.

– Должен признаться, что мы вам очень благодарны, без вас мы бы так и не узнали что случилось с нашим сотрудником, и кто в этом виноват.

– Надеюсь, что когда я выйду отсюда и проверю баланс своего счета, я увижу вашу благодарность. Любая работа должна оплачиваться, ведь так?

Вопрос был достаточно щекотливый, а служба безопасности в любом мире не любила щекотливые вопросы. С одной стороны, им предоставили сведения и тело сотрудника, погибшего на задании. За это полагалась награда. С другой стороны, сообщать о важных сведениях и помогать государству своей родной страны это обязанность каждого, и платить за нее вовсе необязательно. Но с третьей стороны, сидящий напротив человек не являлся гражданином, поэтому все становилось еще запутанней. Он вроде и собственность, а вроде и не совсем. Но все проблемы не ограничивались статусом его собеседника, потому что задание погибшего сотрудника было секретным. Во всяком случае следователь пятого ранга не смог найти ни упоминания сотрудника, ни какой-либо информации о заданиях в Городе на данный момент. А через десяток минут поисков ему позвонил его непосредственный начальник, и потребовал перестать искать, задобрить поисковика и уговорить сотрудничать. Про деньги начальство ничего не сказало. В чем заключается сотрудничество тоже.

– К сожалению для вас, наша благодарность устная. Еще нам не помешал бы повторный полет на место с нашим специалистом. И эта работа будет оплачена.

– Точно нет, – ответ Макса был достаточно категоричным.

– Дело в устной благодарности за вашу помощь? – устало спросил старший следователь, размышляя о возможных путях “задобрить поисковика”, как выразился его начальник.

Макс подумал, что дело определено в ней, но также пришла мысль, что говорить вслух об этом не стоит. Надо было срочно искать причину:

– Мне нужен отдых после предыдущего полета, немного спокойствия и мирного существования, – и много алкоголя, добавил он про себя, – но если я все же и соглашусь, то предложение должно быть действительно щедрым.

– Ну к чему эти приземленные желания? – следователь решил сыграть на чем-то непонятном даже ему, – вы молоды и амбициозны, у вас еще все впереди. Зачем вам много денег в награду? Чтобы облениться и перестать стремиться к лучшему? Мы можем договориться на скидку на товары, оружие, и возможно что-нибудь еще.

– На данный момент я, молодой и амбициозный, живу в морском грузовом контейнере. Так что деньги мне не мешают, и чем больше, тем лучше. Но платой за помощь будут не они, – решение проверить одну теорию было спонтанным. Учитывая что теория касалась непосредственно его жизни и смерти в ближайшей перспективе, наш герой захотел проверить ее немедленно.

– Достаточно интересно. Что же вы хотите?

– Я хочу гражданство, – уверенно и немного нагло сказал Макс.

На это никто в здравом смысле не пойдет, да и не того полета работники, чтобы обещать такое. С другой стороны, если они согласятся на его условия, то дела плохи. Ведь как говорится – можно обещать сколько угодно, если не собираешься платить. Все что он сделал – привез тело и рассказал что увидел. Возможно для него эта информация бесполезна, но мало ли что они из трупов вытянуть могут.

Старший следователь смеялся долго и смех был искренним. Хоть этот смех и был обидным с какой-то стороны, у Макса даже немного отлегло от души. Значит не так и страшно и убивать его пока что не будут. В противном случае ему бы пообещали все что он хочет и даже больше.

– Гражданство! – воскликнул старший следователь и продолжил хохотать, – а эльфийскую принцессу и собственный материк ты не хочешь?!

– Хочу, – скромно ответил Макс, – а можно?

Его ответ вызвал еще один приступ хохота, и Макс решил воспользоваться паузой чтобы подумать, что еще он может потребовать в обмен на свою помощь. По хорошему выходило, что не так уж и много он сделал. Да, нашел тело сотрудника безопасности, и привез его обратно. Убил членов братства? Так это самооборона, и она в его же интересах, иначе они бы его и прикончили. И вряд ли быстро, ходят слухи про жертвоприношения. Доставил информацию обо всем этом службе безопасности? Не так уж и много информации он смог дать. Выходило, что надо озвучивать реалистичные желания, а то вообще без ничего останется.

– Так почему же вы так настойчиво отказываетесь лететь в город? – предпринял еще одну попытку старший следователь, после того как перестал смеяться.

– Мне там не нравится. А еще мне кажется что там меня хотят убить и съесть. А иногда просто съесть, – Макс кивнул на большой шрам на левой руке, – например в прошлом году зомби отгрыз мне кусок руки.

– Вы серьезно? – безопасник даже наклонился, чтобы рассмотреть застарелый шрам.

– Нет, на самом деле это меня автоматическая дверь так придавила. Зомби же подкрался сзади, и укусил за другое место, но приличия и воспитание не позволяют мне такое вам показывать, – улыбнулся Макс.

Следователь перестал улыбаться, сел как-то поровнее и даже выглядеть стал намного серьезней. Когда он начал говорить, голос его тоже изменился, и стал сухим и жестким:

– Ты должен понимать, что в твоих же интересах пойти на встречу. Ты ведь слышал слухи про то, что делают с людьми в службе безопасности? Про копание в голове, подвалы и все такое?

– Да, что-то такое ловил краем уха, – осторожно ответил Макс.

– Все чистая правда, – широко улыбнулся старший следователь, и добавил, – а есть вещи, которые настолько ужасны, что даже слухов про них не ходит.

Максу показалось, что это чертовски похоже на попытку его запугать.

– Вы знаете, это чертовски похоже на попытку меня запугать.

– Не вышло?

– Нет, – уже смелее ответил Макс

– Жаль, значит нам остается только одно, хотя я как мог старался этого избежать, – устало сказал старший следователь, поднялся, и вышел из комнаты со своим помощником, оставив Макса в одиночестве.

– Эээээ.. – такое всегда вырывается когда происходит что-то, к чему ты не готов. Например к выключению света в туалете, когда ты там находишься. Или к тому, что человек посреди диалога встанет и уйдет.

Прошло примерно пять минут, в течение которых Макс, внешне спокойно сидевший на стуле, не находил себе места. Что он сказал или сделал не так? Чего хотел избежать следователь? А может он на самом деле не запугивал его, а завуалированно намекал соглашаться быстрее?

Если бы еще через несколько минут старший следователь не вернулся, то Макс бы уже сам предлагал им просто отпустить его без компенсации, потому что он хочет как можно быстрее показать им место происшествия, например прямо сейчас.

К счастью для него, следователь вернулся быстро, и не успел заметить, как Макс с облегчением выдохнул. Вернулся следователь не один, а со своим помощником, который нес в руках бутылки с водой.

– Знаю я поисковиков, – ответил он на взгляд Макса на воду, – мы тут надолго.

Пока Макс недоумевал к чему это, помощник устроился возле стены, а старший следователь взмахом руки превратил стенку в экран.

– Ну что, готов поторговаться? – обреченно спросил он у Макса.

– К этому я всегда готов, – горящие глаза и плотоядная улыбка могли напугать даже опытных следователей, – начнем наверное с денежной компенсации.

– На денежную компенсацию семья средств не выделяет, так что забудь.

– Вы всегда можете скинуться всем отделом, – невинно предложил Макс

– Да даже если мы всю зарплату тебе отдадим, то вряд ли больше двух тысяч кредитов выйдет!

– Неужели так мало платят? – удивился Макс

– Совсем не платят, – опустил голову старший следователь, и некоторые ему бы даже поверили

– Не верю, – вспоминая Станиславского отсек Макс

– Все равно больше двух тысяч не дам!

– Ладно, двух тысяч хватит, – решил закончить Макс

– Вот и отли...

– Теперь перейдем к имуществу, и прошу заметить, что это всего лишь второй пункт из семидесяти пяти, – количество пунктов он придумал на ходу, но желаний было действительно много, и все их он собирался как минимум озвучить. Основные же – деньги, жилье и защиты он собирался выторговать любыми способами. Если же выйдет получить что-нибудь еще, то что же, это будет приятным бонусом, но никак не основными его желаниями.

– Сколько?! Да я не собираюсь тут с тобой три дня сидеть. Да и какое это жилье ты захотел?!

– Нормальное! – не остался в долгу Макс и тоже начал орать. – Поживи с мое в вонючем контейнере, когда открытый сортир в соседней комнате, окон нет, а сверху постоянно шумно. Посмотрим как быстро ты нормальной жизни захочешь!

– И что я должен сделать?! Остров с дворцом тебе подарить?! – не успокаивался старший следователь.

– Да мне все равно! Найди вариант! И почему мы все время орем?!

Старший следователь замолчал, и начал барабанить по столу пальцами глядя на своего помощника. Через секунд двадцать помощнику стало неудобно, и он робко уточнил:

– А я что? У меня у самого комната для молодых специалистов тут, на острове.

– Помнится мне, есть у нас жилье, которое мы можем предложить нашему юному другу, – с намеком сказал старший следователь, и нехорошо так улыбнулся. – Да и тебе стажировка как раз необходима, сам просил много раз.

– Да чего сразу много раз? Один раз всего попросил в Город с кем-нибудь отпустить, интересно же, – осторожно уточнил помощник.

– Один раз меня, один раз заместителя моего начальника, один раз подловил моего начальник и попросил, – начал неторопливо перечислять старший следователь загибая пальцы.

– Я думал..

– А не надо думать! – рявкнул старший следователь. – Ты подумал, а мне потом они оба высказали все что думали о твоей инициативе! Хотел побывать в городе на стажировке? Будет тебе стажировка. На пару месяцев обеспечу работой.

– Может не надо? – попросил помощник

– Надо, – и торжественно продолжил, – Кир, назначаю тебя помощником от службы безопасности для поисковика Макса! Теперь иди передай все свои дела кому-нибудь, и будет готов к завтрашнему дню.

– Есть! – отдал честь Кир, и улыбаясь направился к двери. Макс показалось, что он чуть ли не пританцовывал

– Стой, – уже на пороге остановил его старший следователь

– А? – недоуменно повернулся Кир к нему

– И не вздумай передавать все свои расследования одному Тодду. Думаешь я не знаю что ты с ним что-то не поделил, и вы как два ребенка друг с другом воюете?

Улыбка несколько потускнела, но кажется Кир все равно был не против такого поворота дел. Макс, все это время молча наблюдавший за разговором, решил напомнить о себе.

– Может вернемся к обсуждению моей награды? Мне, например, очень интересно что за жилье вы имели в виду.

– Подожди немного, – старший следователь дождался, пока его помощник выйдет из кабинета, и продолжил глядя Макс в глаза. – Я буду предельно серьезен. Кир мой племянник, и хоть я не сильно верю в родственные чувства, но парень он толковый, и мне нравится. Я думаю не стоит говорить о том, что с тобой будет, если он не выживет на стажировке?

– Не стоит, – после такой формулировке Макс было не до шуток.

Старший следователь повернулся к экрану, и с движением руки циркового ведущего сказал:

– А теперь представляю тебе новый дом для тебя, и твоего напарника!

– Да это...

– Да, это восхитительно!

– Да это же...

– Да это же невероятно, что мы смогли его тебе предоставить, – продолжал перебивать Макса старший следователь.

– Это сраный маяк!

– Ну не стоит так грубо, вполне хороший маяк. И на острове расположен, а не на куске скалы.

Макс выдохнул, и попытался рассуждать без эмоций. Да, с одной стороны это маяк, который выглядит достаточно древним, чтобы развалиться от дуновения ветра, но вот не верится, что в аварийное строение отправят жить сотрудника службы безопасности. Так что внешний вид можно вычеркивать.

– Где находится?

– На самом деле не слишком далеко, – старший следователь вывел карту на стену. Линия побережья и часть Города даже были. Потом он стал говорить, и нужные места начинали подсвечиваться. – Вот здесь, где синий цвет, находимся мы прямо сейчас. Красным цветом место твоего проживания. Черным – остров службы безопасности с маяком.

На карте все три точки выстроились в неровную линию вдоль побережья. Макс не смог для себя решить насколько это хорошо или плохо, и задал оставшиеся вопросы:

– Что находится на острове кроме маяка? Кто еще там живет? Зачем службе безопасности остров? Меня сможет там братство достать?

– Не торопись, всю информацию я тебе скину прямо сейчас, и даже покажу другие варианты, но можешь мне поверить, лучше ты не найдешь. На острове находится наш перевалочный склад. У службы безопасности, знаешь ли, тоже есть свои нужды. Он полностью автоматизирован, поэтому ваша задача проста – не соваться туда. Остров небольшой, кроме маяка и склада там почти и нет ничего. Маленький порт, для грузовых кораблей. Стандартные площадки для флаеров. Маяк к слову старый, но мы его модернизировали. Видишь пристройку на фотографии?

Макс пристройку видел.

– Так вот, эта пристройка ни что иное как твой гараж, и твой же склад. Кроме того, по доброте душевной, я выделяю тебе средний грузовой контейнер, ты должен знать его, живешь в таком, – не удержался от подколки старший следователь

– Не смешно, – буркнул Макс

– Да ладно тебе, скоро будешь наслаждаться собственным жильем.

– Кстати об этом. Оно в моей собственности?

– Даже и не думай. Оно тебе в долгосрочную аренду, с бесплатным первым годом. Если мой племянник успешно пройдет стажировку, то продлим аренду, и подумаем над тем, что ты можешь сделать для службы безопасности такого, чтобы аренда и дальше продлялась бесплатно.

– Пойдет, я думаю, – согласился Макс. – Маяк выглядит достаточно большим, чтобы там уместилось несколько человек.

– Там и больше поместиться, при желании.

– На счет моего нового напарника, – затронул скользкую тему Макс

– Не отвертись, – отрубил старший следователь

– Тогда обеспечение полностью на вас, я ему со своих денег ни кредита не выделю, – предпринял попытку Макс

– Еще как выделишь, – улыбнулся старший следователь, – а мы тебе все потом вернем.

– Значит о денежной компенсации и новом доме мы договорились, можете вносить это в список решенных вопросов.

– А много там нерешенных осталось? – подозрительно посмотрел на Макса старший следователь.

– Семьдесят три, я же говорил.

– Я думал это шутка

– Ни в коем случае. Например вы знали, что мой флаер, хоть и вмещает двоих, но в нем нет второго места? Поэтому давайте рассмотрим вопрос о замене моего флаера на новый, – предложил Макс с улыбкой, – я кстати недавно хорошую модель в продаже видел.

Следователь задумался, потому что флаер стоил дорого, поэтому речи о таком подарке и быть не могло. На складе же пылилось несколько видов транспорта для различных операций разной степени разборности. Вполне вероятно, что можно что-то придумать.

– Возможно мы сможем временно выделить старую двухместную военную модель V2 под залог того что есть сейчас. По окончании стажировки Кира вернишь нам ее и получишь обратно свой флаер. И по вместимости больше, а условия раздела добычи вы с ним сами обсудите, и юридически оформите.

– Зачем мне вообще стажер, кстати?

– Можете считать что это охрана. Кир один из лучших среди своего выпуска. И он точно лучше тебя во всем, что связано с боем и стрельбой. А его ментальная устойчивость, которая позволяет ему находиться в Городе делает его еще ценнее.

– Что же такой неограниченный алмаз делает на далеком северном острове в рядовом отделении службы безопасности? Будем откровенны, от центра каких-то событий и крупных островов мы далеко, а лучшие обычно там, – не без сарказма уточнил Макс.

Старший следователь тяжело вздохнул, и некоторое время смотрел куда-то за плечо Макса, хотя мысли его витали достаточно далеко отсюда. Помолчав так некоторое время, он словно очнулся, и посмотрев на Макса уточнил:

– Так будешь флаер брать?

– Буду, – решил не продолжать Макс.

– Сколько у нас еще пунктов осталось?

– Много. Напомните, за сколько вы готовы купить флаер братства? Дам небольшую скидку по дружбе.

## Глава 4

Макс был вымотан долгой торговлей, но это был один из немногих шансов поправить свое благосостояние, и он вцепился в него изо всех сил. Он не понимал, зачем вообще служба безопасности торгуется за такие мелочи, как он просил, если это самая богатая и влиятельная структура на планете. Выше службы безопасности только сама семья Рен, на чьих островах она располагается. И, как и сам Макс, по сути принадлежит семье Рен.

Самое главное он для себя выбить сумел. Его нынешний дом был неудобный и дорогой. Всего лишь грузовой контейнер, но семья Рен крепко держала всех в руках, и одним из способов контроля были высокие цены на аренду и низкие цены на закупку сырья и товаров. Выживать и жить можно, но не более того.

Освободился он только к вечеру. Флаер вместе с разрешением на вылет обещали выдать через пару часов, на которые выдали ему разрешение на пребывание. Оно позволяло негражданину находиться на крупных островах, и пользоваться благами цивилизаций. Такие блага цивилизации как бордель и бар, можно было найти и на мелких островах, а вот с медициной дело обстояло хуже. Пользуясь случаем потратил полтора часа на обследование, которое показало что он здоров, но за полтора часа стал легче на полторы тысячи кредитов.

Оставшееся время было решено провести в баре возле здания службы безопасности. Что можно успеть за полчаса? Макс успел выпить пару бокалов аналога пива (редкий гость на мелких островах), перекусить и даже попытаться познакомиться с миловидной брюнеткой, что строила ему глазки. Стоило ей рассмотреть приклеенное к карману на видном месте разрешение взгляд поменялся, и Макс чувствуя обиду и унижение вернулся за свой стол. Он почувствовал насмешливый взгляд бармена и нескольких посетителей. Немного покраснел от стыда, понял что они видят как он краснеет, и от этого осознания покраснел еще больше. Желание находится в заведении и на острове пропало, он быстро рассчитался и убежал.

Сразу из бара он пошел на стоянку СБ за флаером. Разрешения на вылет еще не было, но оставшееся время он провел возле него, а после получения разрешения не ждал ни минуты. Автопилот был настроен на небольшой клочок суши в океане, которую семья Рен решила использовать как склад. Просто небольшая скала, которую искусственно выровняли.

Сюда на хранение и сортировку отправлялись все добытые и произведенные предметы, прежде чем уйти на окончательную продажу или на “большую землю”. Для любителей жить в контейнере давалась возможность арендовать себе несколько. Как только такие любители начинали зарабатывать или получали гражданство, они переезжали в другое место. Например туда где есть деревья, а в воздухе вместо непередаваемого сочетания запаха соли и чего-то дохлого пахнет цветами и свежей выпечкой.

При мысли о выпечке Макс чуть было не подавился слюной. Вот уже два года никакой выпечки или аналогов он не ел. Не сказать что это было прямо очень дорого, но денег как обычно было мало. А прежде чем думать об излишествах, необходимо чтобы самого необходимого было достаточно. К великому сожалению Макса булочки, выпечка и даже обычный хлеб на данный момент излишества. На это планете практически не выращивают, а портал денег стоит, и тогда цена хлеба неоправданно сильно увеличивается.

За два года в этом мире Макс уже привык мысленно называть два грузовых контейнера в которых он жил домом. Не квартира конечно, да и удобства отсутствуют, но как никак это именно его. Сам в свое время выбрал и сам за аренду платит. Первый контейнер работал как гараж, часть которого была отделена под туалет, второй же как жилая зона с кроватью, рабочим столом (никогда за ним не работал), и кучей вещей..

Размерами напоминали стандартные земные морские контейнеры. Примерно десять метров длиной и около трех шириной. Если посчитать площадь двух контейнеров, то это полу-

чится даже больше, чем та однокомнатная квартира, которую он с другом снимал на первом курсе.

Кто-то рассказывал про другую семью, у которой есть целые миры посвященные сельскому хозяйству. Только поля и машины. Люди в таких мирах нужны для ограниченного контроля и редких случаев ремонта. Макс с удовольствием бы отправился туда. Просторно и красиво, но самое главное, что нет никаких опасностей, никто не пытается тебе откусить голову, в тебя не стреляют, не угрожают, тебе не приходится бегать от опасностей, и искать вещи на продажу в огромном пустом городе, чтобы появилась надежда пережить зиму.

Мечты мечтами, а работать надо. Поэтому Макс припарковал флаер в первом контейнере, достал из шкафа для инструментов анализатор и просветил им открытый багажник. Таким нехитрым способом он определил и внес в базу большую часть предметов, если что не определится, то по остальному он пройдет еще раз. Затем закрыл контейнер и перешел во второй – жилой. Там он в первую очередь переоделся и запрыгнул на кровать. Кровать занимала всю дальнюю часть контейнера, и на ней могло поместиться три человека. Причем эти трое не мешали бы друг другу. Макс очень долго ее в свое время разбирал, потому что целиком она во флаер не помещалась. И также долго собирал здесь, но оно того стоило. Макс прыгнул на кровать, сгреб побольше подушек поближе к стенке и устроившись полулежа произнес в воздух кодовое слово “Терминал”, который и появился у него перед глазами в виде удобной таблицы с кучей фильтров. Голосовую команду отдавать было не обязательно, но он так привык.

В первую очередь почта, в которой было одно письмо от Старика. Макс догадывался что там будет, поэтому не стал тянуть, и мысленно дал команду открыть его.

*Привет Макс, хочу уточнить как дела с твоими рейдами проходят. Мне предстоит операция, и я очень сильно рассчитываю на наш договор. Крайние сроки оплаты ты знаешь, и если у тебя получится заплатить сразу на несколько месяцев вперед, я буду тебя крайне благодарен. Извини что не навещаю, не то здоровье у меня, чтобы к тебе в гости мотаться. Может быть позже. Не забывай старика, пиши иногда.*

– Старик нужен деньги, это предсказуемо, – произнес Макс в воздух, – надо бы заплатить.

Его личный счет показывал 226 кредитов, что было не очень много. Для примера, порция еды стоила 1 кредит. Но это был рыбный паек, а рыбы тут полно. Кроме того, вкус пайка намекал что филе из рыбы ушло в другом направлении. Консервы из той же рыбы от 2 до 10, в зависимости от вкуса и качества рыбы. И если от голода он точно с таким счетом не умрет, то аренда контейнера стоила 100 кредитов в день, и заканчивалась завтра. Это не считая долга Старикому за флаер, а там речь идет о десятках тысяч. Старший следователь обещал решить вопрос с переездом за сутки или двое, поэтому на всякий случай он заранее оплатил еще один день аренды двух контейнеров. И решил оплачивать по одному дню, пока не улетит отсюда.

С крепкими напитками все несколько сложнее. Ту же рыбу можно и самостоятельно наловить, а самогон гнать особо не из чего. Некоторые любители летали по лесам и паркам, искали фрукты и какие-нибудь дикие посевы для этого. Цену они выставляли самостоятельно, и она всегда была разной. Те же напитки, что завозили с большой земли, стоили неприятные 40 кредитов за бутылку.

Вся проблема такой добычи заключалась в правах поисковиков и налоговой политике семей. Они скупали все товары за копейки, и торговать ты имел право только с ними. Для торговли с частными компаниями, которые присутствуют на этой планете надо покупать дорогой сертификат. Покупать у семьи, конечно же. Сертификат временный, и неизвестно еще, купится ли он.

В свое время еще на родной Земле Макс в школе изучал историю. Именно на уроке истории он и узнал о войне за независимость в США, и ее причинах. Большинство людей считает, что европейцы высадили там колонистов, а эти сволочи через полторы сотни лет забыли

свои корни, и захотели отделиться. В чем-то они правы, колонисты действительно забыли свои корни, ведь даже их прадеды родились на новой земле. Но в первую очередь это деньги. Англия в тот момент нуждалась в товарах с новой земли, но платить за них полноценно не хотела. Для старой доброй монархической Англии колонии были именно колониями, то есть местами, которые добывают товары и отправляют их им, и не более того. То что у колонистов может быть другое мнение, они долго не брали во внимание. Здорово они удивились, когда колонии потребовали от них равных прав, а через некоторое время вообще послали их куда подальше.

Точно также действовала и семья Рен. Если ты хотел купить серебро у них, то это можно было сделать за несколько секунд в терминале по роскошной цене в 5 кредитов за грамм. Если же ты хотел продать серебро семье, то это твое право и почетная обязанность.. по цене в 0.2 кредита за грамм. Почти 30 грамм серебра в одном патроне для обреза это повод сокрушаться из-за промаха. И повод всегда иметь серебро в запасе, чтобы не приходилось покупать у семьи. Не стоит удивляться, что кроме продажи семье через терминал был и черный рынок, и бартер на месте.

С бартером Макс сталкивался, и не стеснялся в этом признаваться. Хоть этот остров и был ничем иным как портом и складом, место для встреч и выпивки тут было. И пили там в основном то, что находили в городе или делали сами. Заведение семье не принадлежало, но работало по лицензии и могло скупать напрямую интересные для себя товары. Там бартерные сделки и обговаривались. Нет ничего плохого, в том чтобы поменять пару бутылок выпивки на нужные патроны или оплатить ими замену солнечных батарей флаера.

С черным рынком все не так однозначно. Отдельные острова по сути отдельные государства со своими законами, которые хоть и похожи в большинстве своем, но имеют отличия. Например семья Рен крайне негативно относится к наркотикам и торговле людьми, поэтому идиота, который будет баловаться такой торговлей ничего хорошего не ждет. Про лояльность и терпимость забыли, когда придумывали свод наказаний. Никаких сроков в тюрьме для провинившихся. Если кто-то испортил репутацию и нанес вред семье, то они не собирались держать его взаперти, тратить деньги на его охрану и кормить за свой счет. А вот вариантов выгодно избавиться от человека было много, и о них Макс старался не задумываться.

Другие семьи по-разному относились к таким вещам. Все бы ничего, напоминает старую добрую планету Земля с ее границами и государствами. Только там не было материковой зоны, на которую имеют доступ отдельные личности, и которую нельзя контролировать. А она здорово все меняет, потому что там можно встретиться и купить все необходимое. Или встретиться, убить покупателя и забрать его имущество. Черный рынок обещал большие прибыли, но и об опасностях забывать не стоило.

Макс перевел взгляд на иконку склада, и там появилась информация с анализатора. Некоторые вещи были помечены как неопознанные, а значит по ним он еще раз попозже пройдет. Главное оценить что он нашел. Кроме стандартных драгоценных металлов, он всегда брал кучу хлама, который мог стоить неожиданно дорого. До сих пор неожиданно дорогих предметов искусства или находок у Макса не было, но он не унывал.

Бутылка выпивки из последнего небоскреба оказалась неожиданно дорогой, и ее готовы были купить за 230 кредитов. Зная ценовую политику семьи, Макс предполагал, что так она стоит раз в тридцать дороже. Пока нет нужды, можно и приберечь. Мало ли, удастся подороже через знакомых реализовать. В тот же бар сходить и узнать за сколько они купить готовы. Напиток не для местных, но говорят что это целая сеть, и таких баров хватает и на других островах.

Не успел Макс перейти дальше, как ему снова подмигнул знак почты.

– Что-то зачастили мне писать, – задумчиво проговорил он в пустоту, – у меня не так много знакомых, а два письма в день, это ровно в два раза больше, чем за последний месяц.

Любопытство победило, и он открыл и это письмо.

*Сообщаем вам, что найденное вами оружие конфисковано в интересах следствия, и вам полагается компенсация в виде 78 кредитов. Деньги поступят на ваш счет одновременно с получением письма. В ближайшие два дня не вылетайте на материковую часть.*

*С уважением, служба Безопасности семьи Рен.*

– Это они наверное про пукалку Пискалявого, – высказал Макс свою догадку вслух.

Цены служба безопасности брала из головы, потом вычитала налоги, затем делила на три, и уже после этого отправляла как компенсацию. С другой стороны, оружие не совсем тот товар, от которого можно избавиться быстро и с выгодой. Поэтому ушло и ушло, фиг с ним.

Все что было связано с продуктами питания длительного срока хранения Макс оставлял себе. Так найденные сухпайки и консервы из флаера братства он решил не продавать.

Топор Хриплого из братства оказался штамповкой местного производства, но за 25 кредитов его готовы были выкупить обратно. Так что топор идет на продажу.

До роковой встречи в офисах, он набрал по квартирам неподалеку серебряных украшений на почти полкило, что очень хороший результат для одного вылета, хотя тех кто шарится по квартирам вблизи от берега и считали трусами. Пока патронов достаточно, но Макс колебался, и поэтому решил не продавать, пока не будет нужды.

Информации по картинам не было никакой, что внушало какие-то надежды, поэтому Макс отправил запрос, и перешел дальше. Когда картины оценят, ему придет предложение от семьи Рен с ценой. Тогда и надо будет решать что с ними делать. Возможно, это забытые шедевры популярных художников за который ему выдадут миллион кредитов, прекрасную блондинку и собственный остров, а возможно это хлам, который он использует как растопку для своего самодельного мангала. И к его большому сожалению растопка для костра встречается почти постоянно, а вот бесценных шедевров он еще не находил. С другой стороны, целенаправленно в поисках предметов искусств он не летает, если под руку попадается, то берет. Тем более что места они много не занимают.

Приятными были трофеи взятые с флаера братства. Во время торга со старшим следователем он смог заграбастать себе один ящик из найденных и прицел из футляра. Запасные солнечные батареи и аккумуляторы из ящика Макс решил оставлять себе в любом случае, рано или поздно они пригодятся.

С развлечениями на острове было туго. Можно было слетать на рыбалку, которую Макс любил с самого детства, и который до попадания в другой мир никогда не рыбачил в морях и океанах. А это совершенно другой уровень ощущений по сравнению с озерами или платными водохранилищами.

Если настроения для рыбалки не было, то Макс прибегал к одному из самых древним способам развлечь себя – он шел напиваться. Тоже хороший способ, если вдуматься.

С книгами, фильмами и особенно просмотром новостей у Макс не задалось. Если новости он еще мог иногда посмотреть, то книги и фильмы были недоступны. Для книг у него недостаточно хорошо был развит навык чтения на местном языке, а фильмы были мало того что платными, и стоили прилично (никакого пиратства Макс пока не нашел), так и были не слишком интересными для него.

Новости же он смотрел редко по причине того, что его эти новости никак не касались. Ему было неважно, что семья Рен подружилась или начала войну с другой семьей, потому что война не на этой территории, а он вообще не гражданин и не подлежит призыву в армию, которая и не армия вовсе, а отряды профессионалов и наемников. Новости высшего света были, но и его они никак не касались – где он, а где высший свет. Первое время Макс проводил аналогию “это как смотреть в Москве новости Мехико”. Спустя некоторое время размышлений, он пришел к выводу, что новости в Москве и москвичей не сильно касаются. Если условный средний москвич не будет смотреть новости, то в его жизни будет только одно изменение – станет больше свободного времени.

Свободного времени у него было достаточно, и после всего пережитого Макс твердо решил поискать развлечений.

## Глава 5

Во все времена люди любили зрелища, при условии что сами зрители в полной безопасности, а зрелище достаточно кровавое. Так появились гладиаторские бои, бокс, бои без правил, и другие аналоги, суть которых заключалась в том, что участники пытались сделать друг другу больно, а иногда и смертельно больно. Другие миры не были исключением, потому что Макс нашел десятки популярных вариаций, и, чего уж греха таить, любил смотреть на некоторые из таких программ. Это как футбол субботним вечером в баре, только проигравший умирает.

Недавние события были еще свежи в памяти, поэтому рыбалка и поход в бар выглядели не так привлекательно как раньше. Самым безопасным вариантом оказалось не выходить на улицу, а значит из развлечений оставались только бои.

– Терминал, фильтр по боям, начало в ближайшее время, – избавиться от привычки озвучивать команды вслух Макс уже не пытался.

Наскоро просмотрев список, он решил немного скорректировать запрос:

– Количество участников не больше шести, без магии и продвинутых технологий, – такими нехитрыми фильтрами он убрал бои роботов, которые ему неинтересны и магов, потому что в магии он не разбирается.

Осталось всего несколько вариантов:

1. Бой два на четыре. Локация в виде руин города, оружие огнестрельное плюс гранаты. Четверо преступников получили шанс избежать смертной казни. Против них выпустили двух бойцов службы безопасности. Для обычных преступников это равнозначно смертной казни, но некоторый шанс у ребят был, потому что они оказались бойцами братства, и взяли их во время одной из неудачных для братства операций.

2. Лучники один на один. Тут было совсем неинтересно. Это даже не шоу, а дуэль до смерти. Скучнее дуэли лучников может быть только дуэль лучников, поэтому Макс сразу перешел к третьему пункту.

3. Бой один на один. Человек против зверя с материка. Арена в виде городской территории, часть которой занимает парк, а часть какие-то гаражи или что-то похожее.

Макса заинтересовал первый и третий бой, но стартовали они одновременно. Смотреть повтор неспортивно, и неинтересно (аргументов почему неинтересно, Макс не смог бы представить, просто неинтересно и все). Поколебавшись, он решил смотреть на бой человека со зверем с материка. Это ближе к его профилю, и надо знать, кто может попытаться тебя сожрать в следующий раз.

Зверем оказался волколак, если искать самый близкий аналог в русском языке. Только если в славянской мифологии волколаки это оборотни, т.е. все-таки человек-оборотень, то у этих человеческой формы не было. Зато были человеческие хитрость и довольно развитый мозг. Что делало поимку таких зверей невероятно сложным, и несмотря на прибыльность занятия желающих было мало. Даже за кровь и органы мертвого платили достойно. Огромный, антропоморфный, сильный и ловкий, намного выше человека, если станет на задние лапы, и намного быстрее человека как на задних лапах, так и на всех четырех. До сих пор непонятно, как им удобнее передвигаться, но кого это вообще может волновать. Пасть и морда похожи на волчью, только количеству зубов и размером пасти может позавидовать даже акула. Это животное пугало даже на изображении.

Само собой и укусы волколака не сделает человека оборотнем. Как и полагается, если человека кусает антропоморфный волк в полтора раза выше его, человек превращается в ужин для этого самого волка. Макс даже стало интересно, что же за человек решил выйти против такого существа. Это или матерый опытный охотник, про которых рассказывают истории про жизнь на материке неделями, или очень глупый и недалекий.

Противником волколака был человек. В описании было сказано, что это новичок гильдии охотников, который претендует на повышение в звании. Вместо ожидания, нескольких испытаний и кучи добытых трофеев он оказался достаточно самоуверенным, чтобы выбрать быстрый и смертельно опасный способ – поединок с волколаком. Непонятно правда, зачем он так стремится получить это звание, но все равно бой ожидал быть интересным.

Экипировка охотника была неплоха. Там и дробовик довольно крупного калибра, и топор, как у Макса, куча ножей, какие-то веревки, сетка, несколько гранат непонятного назначения, и кажется даже мина. Если судить по коэффициентам ставок, то даже несмотря на все вооружение у волколака шансов было больше.

В ушах раздался звук сообщения и перед глазами, на самой грани видимости появился значок конверта.

– Что-то мне стали слишком активно писать. Может я становлюсь популярным? – усмехнулся Макс и открыл письмо.

Это было автоматическое письмо с биржи. Такими могли обмениваться все, для того чтобы поторговаться или обсудить сделки покрупнее, но никаких личных данных ни продавца, ни покупателя узнать было невозможно.

Здравствуйте, заинтересовала оптика, но хотелось бы несколько снизить цену, или обсудить возможный бартер при личной встрече. Что скажете?

После прочтения письма Макс обнаружил, что он несколько вспотел, а сердце начало биться быстрее. Оптику на продажу он выставил не так давно по завышенной цене в три тысячи кредитов. Но на редкий товар по завышенной цене сразу же нашелся покупатель. Возможно это параноя, а возможно это братство узнало прицел и хочет выйти на него. На встречу соглашаться нельзя, это абсолютно точно. Следует заодно уточнить, можно ли выяснить его местонахождение после покупки. А затем уже и на него выйти. Но прежде всего надо позвонить в службу безопасности. Они и расскажут про анонимность доставки. Заодно может узнают личность покупателя и прижмут хвост братству еще раз. Контакт для связи нашелся быстро, следователь ответил вообще моментально:

– Да, что случилось? – голос был сух, и настраивал на деловой лад.

– Написали на бирже, хотят купить прицел, но предлагают личную встречу. Может братство? – коротко и по существу отчитался Макс, который сам не ожидал такой лаконичности.

– Встречаться не стоит, продавать можно. Испугался и поэтому начал звонить? – голос следователя был все также сух, но какое-то издевательство проскальзывало в интонациях

– Хотел уточнить, можно ли вычислить мое местоположение по месту отправки товара, мало ли смогут меня найти таким образом, – признаваться в испуге было неприятно, но жизнь дороже.

– Никто тебя не найдет. Прицел вообще у нас на складе лежит, а отправим его с нейтрального склада семьи Рен, чтобы не заподозрили засаду. Поторгуйся для вида, и отправляй. Мы будем следить за ситуацией по своим каналам, – теперь Макс точно понял что следователь был раздражен, – Не звони по пустякам, – бросил он напоследок и отключился.

Макс вызвал терминал и быстро сочинил ответное письмо покупателю:

*Бартер не интересует, могу снизить цену на 15% если покупаешь сегодня. Скидку добавлю сразу после отправления письма.*

Как и обещал, он изменил стоимость товара для данного покупателя и отправился покупать алкоголь.

– Два года, – шел он вдоль высоких рядов контейнеров в знакомом направлении и негромко говорил сам с собой, – Два, мать его, года я здесь рискую жизнью и экономлю на всем.

И все для того, чтобы меня случайно кто-то сожрал, или убили эти дебилы-сектанты! – от переизбытка эмоций он пнул ближайший контейнер о чем пожалел дважды.

В первый раз, когда пришла боль, и он прыгал на одной ноге ругаясь на русском. Второй раз, когда контейнер открылся, а оттуда высунулась чья-то лысая голова, и спросила:

– Кто это тут такой смелый мне спать мешает?!

Обладателю лысой головы было примерно под пятьдесят, но было件нятно, что возраст никак на нем не сказался, и он выше, сильнее и намного опаснее Макса. А теперь еще и злее. Что самое обидное, именно Макс и виноват в том, что он зол на него, Макса.

– Извините, – буркнул он, стараясь не обращать внимание на боль в ноге, – неудачный день, со всеми бывает.

Его смерили подозрительным взглядом, под которым он старался казаться меньше. Хорошей идеей показалось принять максимально невинный вид.

– Иди уж, – вместо прощания ответили ему и хлопнули дверью контейнера.

К бару Макс дохромал молча. На месте, без трат времени на лишние приветствия, он купил две бутылки вина и несколько банок с пивом, которые появлялись на этом острове только если случайно. Потратил он на все 125 кредитов, и остался с гордой однозначной цифрой 4. К чему экономить, если его могут убить завтра же? Сухую рыбу к пиву ему дали в подарок. Не такой и дорогой это товар, а ему приятно. За пять минут он дошел обратно.

В первую очередь аккуратно расставил весь алкоголь. Затем устроился поудобней и вывел изображение боя на стену. Привычка из своего мира смотреть телевизор именно в таком формате и осталась. А может потому что за эффект полного присутствия платить не хотелось. Пять минут назад поддался порыву души и потратился на алкоголь. Выпить его он собирался сегодня же. К полному присутствию надо быть готовым, он пробовал пару раз, но не всегда это так увлекательно как описывают. Если же смотреть на экране, то оператор вместо тебя все покажет и выберет лучшие планы для съемок.

До матча оставалось чуть больше пяти минут, Макс сосредоточенно разделял сухую рыбу, на стене шло интервью с охотником и показывали арену. В этот момент ему пришло уведомление о покупке прицела. Сумма была весьма приятной для повседневной жизни, но неподходящей для больших покупок. Купил тот самый покупатель, по следу которого теперь должны идти ребята из службы безопасности.

– Легко пришло, легко и ушло, – Макс решил совершить еще один опрометчивый поступок.

Ставки были и в этом мире. Само собой, их принимала семья, и она же брала с выигрыша свой процент. Макс для того чтобы утроить свою ставку с учетом комиссии, надо было ставить сразу на победу и бойцов службы безопасности против братства, и на победу охотника. В боях службы безопасности Макс ни капли не сомневался. В победе охотника у него определенные сомнения были, но он их быстро подавил. И сделал ставку размером две с половиной тысячи кредитов. Теперь в битве человека и опасной твари, которая этих самых людей ест, он будет болеть за человека, у которого шансов намного меньше.

– Ну и поболее, – сказал Макс и открыл пиво.

Арена с высоты птичьего полета выглядела внушительно. Круг диаметром в километр, окруженный высокими стенами. Макс понятия не имел, где все это находится, но подозревал, что какая-то семья решила использовать маленькие северные острова в таких целях. Строить склады нет смысла, потому что они маленькие, а для комфортного проживания они слишком северные.

Часть арены изображала городской парк, с открытыми пространствами, редкими деревьями и скамейками. Другая часть состояла из многоэтажек и нескольких маленьких одноэтажных зданий у их подножья. Прямо спальный район любого большого города.

Охотник появился на арене первый. Он вышел из подвала одноэтажного здания и побежал к жилым домам на ходу заряжая дробовик. У входа в подъезд он ненадолго замер, словно принохиваясь. Затем быстрым движением снял что-то с пояса и зашел внутрь.

Словно желая добавить интриги, режиссер трансляции переключился на волколака, и Макс увидел его в движении. В отличие от охотника, волколак начинал бой в парке, и он никуда не торопился. Легко, словно не надо было прикладывать ни малейшего усилия для передвижения такого веса, он двигался в сторону города. Иногда он на несколько секунд ложился под дерево, или прятался в траве, и камера отдалялась, чтобы зрители смогли оценить его маскировку. Зритель сразу понимал, что маскировка действительно хороша, и это тот случай, когда ты не найдешь его, пока не наступишь.

Режиссер вернулся к охотнику когда тот уже заканчивал свою ловушку. Несмотря на неопытность, он знал, что запах не скроет, поэтому даже не пытался запутать прирожденного охотника. Расположился он в большой угловой квартире на 6 этаже. туда нельзя было залезть по стене, невозможно перебраться из соседних квартир, и единственным входом оставалась дверь. По пути на шестой этаж на лестнице он расставил растяжек, но глупо было ожидать что кто-то в них попадет. В дверном проеме также была растяжка. А сбоку от двери, незаметно для тех кто находится на лестнице, на столике стояла мина, и была она направлена строго на дверь. Сам же охотник расположился в соседней комнате с дробовиком.

Макс не заметил как пиво закончилось, и взял следующее. Пока на его арене было временное затишье, и режиссер показывал как волколак медленно продвигается в сторону зданий, он решил глянуть результат второго боя. Быстро вывел маленький экран прямо на стол, и увидел как безопасники зажали последнего из братства и успешно добивают его в четыре руки. Первая необходимая победа уже в кармане.

Волколак почуял след охотника и ускорился. Пока он шел по следу, Макс выпил и вторую бутылку пива. Сходил к холодильнику за третьей и четвертой сразу, а когда вернулся к просмотру, волколак стоял у входа в подъезд, и внимательно обнюхивал дверь.

От двери, очевидно, прямо-таки несло неприятностями, поэтому он медленно отошел от двери, присел, и одним движением прыгнул на уровень третьего этажа. Воткнул когти в стену вокруг окна, секунду побалансировал, и впрыгнул в квартиру прямо сквозь стекло.

Охотник, который с прошлого включения камеры из квартиры даже не поменял позы, услышал звук разбитого окна, медленно поднял голову и улыбнулся.

– На публику играет, гад, – восхитился им Макс, – Но хорош, определенно мне нравится этот парень.

Душ из стекла не поранил волколака, но настроение ему испортил, поэтому он выбил дверь на лестничную клетку, и помчался на четырех лапах вверх. по пути на шестой этаж он не сбавляя скорости перепрыгнул три растяжки. Не остановился он на входе в квартиру, а привычным уже способом перепрыгнул растяжку на входе.

– Конец Бобику, – Макс уже не думал о победе и деньгах, его восхитил такой простой и действенный прием охотника. Всего-то и надо, выработать краткосрочную привычку, что растяжки безопасно перепрыгивать. И чтобы во время очередного его прыжка за растяжкой стояла мина, начиненная серебром. А может и не серебром.

Популярная в кино и литературе противопехотная мина, в реальности поражает людей на расстоянии в десятки метров от нее. Несмотря на название “противопехотная”, легкую технику она тоже поражает на расстоянии в десятки метров. В данном бою похожая по размеру и массе мина взорвалась в замкнутом помещении. Стены толстые, но рикошеты никто не отменял. Да и звук соответствует.

Технологии оказались развиты достаточно хорошо, чтобы показывать все события несмотря на пыль и дым, которым была заполнена лестничная клетка и сама квартира. Но зверь

еще был жив. У него отсутствовала правая верхняя конечность, он был весь в крови, а в боку зияла огромная дыра. И несмотря на все эти повреждения он был жив и пытался подняться.

В соседней комнате охотник тоже поднимался с пола. Взрыв и для него не прошел бесследно, но основной урон нанесла звуковая волна. По лицу было не понять, насколько сильно он контужен, но двигался он не слишком быстро. И вновь он удивил Макса. Казалось бы, выйди и добей то что осталось от волколака, но охотник был не так прост, и действовал по проверенной тактике: кинь светозумовую гранату, пару раз выстрели из-за угла, и только потом выглядывай.

Максу, как зрителю было отлично видно, что после выстрелов из-за угла волколак перестал шевелиться, но у охотника не было такой возможности, поэтому он еще несколько раз выстрелил, отошел вглубь комнаты и стал перезаряжать дробовик.

Камера отдалилась, показала общий план и перешла к разбору тактики охотника. Макс же убрал звук, и открыл еще одно пиво. Теперь официально есть повод выпить – приятная прибыль на ставке. Раз он утроил эту сумму, то можно потратить на что-нибудь полезное. Он не хотел себе признаваться, но два года рыться по квартирам, мелким складам и магазинам заброшенного города ему надоело до зубного скрежета. Теперь же за ним вполне может начать охотиться братство, они всегда поддерживали репутацию и за своих членов жестоко мстили. Надо подготовиться, и быть готовым достойно им ответить в случае нападения. С другой стороны можно ничего не делать, и надеяться что пронесет, но Макс считал, что ему и так слишком давно везет. И лучше подготовиться к тому моменту, когда удача от него отвернется.

– Терминал, раздел оружие, – Макс вывел перед глазами весь имеющийся товар и начал играть с фильтрами.

Прежде всего нужно оружие для самообороны. Не те травматические или газовые пистолеты, которые так популярны на Земле. И конечно же речь не о перцовых балончиках или электрошокерах. Лучше всего пистолет или пистолет-пулемет. Нечто не слишком большое и легкое, но в то же время достаточно скорострельное и убойное на ближних дистанциях. И конечно же побольше патронов в магазине – опыт с двухзарядным обрезом был удачным, но гораздо приятнее знать, что у тебя больше двух попыток. Поколебавшись, Макс поставил значение количества боеприпасов более двадцати пяти. А пока ходил за пивом, вспомнил про глушитель, и добавил наличие глушителя.

Список воображение поражал. Конечно это ни капли не удивительно, если учесть наличие порталов в другие миры, и представительство торговых домов со всех этих миров. Но все равно, тысячи наименований это очень много. Ограничение по цене в три тысячи кредитов сократило список наполовину, но все равно вариантов было больше тысячи.

– Уточним поиск, – решил Макс, и ввел все что приходило в голову:



Вес менее 2.5 кг



Магазин более 25 патронов



Наличие глушителя



Простое устройство без электричества



Использование химических процессов для выстрела



Никаких зачарованных деталей и магии (да, такое тоже возможно, но материк вносит свои коррективы)



Оружие должно максимально сохранять целостность и функциональность при внешних воздействиях и перепадах температур



Возможность сборки и разборки без специального оборудования (не хватало еще стенд отдельный в контейнер искать)



Возможность снаряжать патроны самостоятельно (разориться на закупках из другого мира тоже просто)



Был использован в любых военных конфликтах (Макс посчитал, что если с оружием воют, или используют военные, то оно должно быть надежным)



Цена до трех тысяч кредитов с учетом доставки



Стоимость доставки не более 20% от цены



Использование людьми (вспомнил наконец про различные расы)

Список все также остался большим, но всего в пару сотен наименований. Постепенно уменьшая общую цену, он нашел то что ему требовалось. Простой и надежный пистолет пулемет за 520 кредитов. Внешне выглядит достаточно неказисто, но ему его не разглядывать. Доставка из соседнего мира, где они уже сотню лет как устарели, но в разные миры еще поставлялись. Еще один аргумент в пользу фантазии военных это его название – Модель 27. Патронов в магазине, к слову, было ровно 27. Заказал доставку на остров с маяком, раз скоро все равно туда лететь. Единственным минусом был глушитель – накрутить его можно было, только сам он продавался отдельно, и стоил 800 кредитов, что делало его чуть ли не золотым. Макс уже давно заметил, что оружие стоит намного дешевле того обвеса, что на нем можно найти. Взять ту же дешевую винтовку с дорогим прицелом у братства.

– К слову о винтовках, – вспомнил Макс про желание поохотиться, – терминал, фильтр по снайперским винтовкам.

## Глава 6

Утро началось с ударов колокола в голове. Спустя некоторое время Макс понял, что это стучат ему в дверь контейнера. С кровати он свалился, аккуратно отполз и начал подниматься. Поднимался он медленно, но для организма такой набор высоты оказался слишком резким, поэтому голова разболелась еще сильнее и появилась тошнота. Добавить к этому ощущение пустыни в глотке, и можно начинать жалеть что не умер во сне.

Спотыкаясь, и сбивая стоящие на полу бутылки он добрался до двери, со второй попытки открыл запор двери, распахнул ее настежь и выпал наружу.

– Свеееееееет! – закричал Макс на русском, когда яркий солнечный свет ударил в глаза и сделал им физически больно. Крик получился тихим и хриплым.

Неизвестный посетитель помог ему подняться, и повел обратно. Глаза Макс рискнул открыть только после того как дверь в контейнер захлопнулась.

– А тут ничего так, – дипломатично заметил Кир.

В контейнере витал ядреный запах перегара, от кровати к выходу тянулся длинный след разбросанных по полу бутылок и мелких предметов интерьера, а посреди этого в одних трусах стоял Макс с зеленым лицом.

– А ты...чего...так рано? – спросил Макс пытаясь нашарить в холодильнике бутылку воды.

– Как получил разрешение, так и примчал. Можно вылетать хоть сейчас устраиваться на новом месте. Давай только вещи твои перетащим. Я на новом флаере, старый оставь здесь, на время сотрудничества аренда контейнеров будет на балансе службы безопасности. Кстати твой вопрос с братством решили, по проданной оптике вышли на целую ячейку, – выпалил тираду Кир.

Макса все еще мутило, а вода не помогала. Мысль перетаскивать вещи не прельщала его ни капли.

– Ты..что..умеешь? – между глотками выдавил он из себя

– Я неплохо стреляю, вожу любую технику, разбираюсь в... – начал перечислять Кир

– Маг? – оборвал его Макс.

– Эммм, ну да, конечно, – Кир не понимал к чему он клонит.

– Похмелье...убрать...сможешь? – стараясь, чтобы его не стошнило, спросил Макс.

– Нет, такому нас не учили, – обескураженно ответил Кир.

– Говно ты..а не маг, – он пошел в сторону выхода, – нужно...на свежий воздух.

Свежий воздух на этом острове не отличался особой свежестью, но был намного лучше спертого воздуха в контейнере. Стало немного легче.

Обиженный Кир вышел вслед за ним, но не остановился, а прошел чуть дальше, где стоял флаер серого цвета. Чуть больше по размерам, чем флаер Макса, и еще больше напоминающий стальной гроб. Кир залез в салон, и принялся там рыться. Через минуту он стоял перед Максом и протягивал ему колбу с синей жидкостью.

– Это универсальное противоядие, но таким и похмелье убрать можно, сам проверял в учебке.

Буквально через полчаса Макс себя не узнавал. Он был бодр и весел, словно отлично выпался. Ни намек на недавнее похмелье не осталось.

– Грузимся? – Кир “бил копытом” и торопил как мог.

– Если служба безопасности оплачивает аренду контейнеров, то грузим только самое необходимое.

В самое необходимое вошла вся одежда Макса, которой было четыре комплекта – два для дома и два для рейдов, все содержимое холодильника, большой ящик с инструментами и анализатор, маленький ящик с оружием. Аптечку из своего флаера забрал с собой.

Мебель решено было оставить. Аренда оплачивается, и шанс вернуться обратно неиллюзорный. Все самое необходимое можно в Городе найти. Тем более что Макс для себя еще вчера в пьяном угаре решил, что больше он не бомж и трус, а отважный рейдер, который не только вдоль безопасного берега поиски ведет.

– Если что-нибудь забыл, то потом вернемся и заберем, – поставил точку в сборах Кир, и направился к флаеру.

Внутри флаер был действительно больше модели Макса, поэтому он с удовольствием вытянул ноги и уточнил:

– Какая грузоподъемность?

– Чуть больше тонны, но лучше не рисковать, – Кир настроил автопилот и устроился поудобней.

Полет пролетал над океаном, и смотреть было некуда. Макс завел разговор на отдаленные темы, чтобы скрасить путь к маяку, и немного узнать человека с которым ему предстояло жить и работать. За полтора часа они немного поговорили, пошутили на тему его утреннего похмелья, а Макс рассказал про вчерашний бой и его покупки. Кир, который имел представление об огнестрельном оружии его выбор одобрил, посоветовал еще несколько улучшений поставить, и с грустью в голосе сказал, что его оружие прибудет не раньше завтрашнего дня, потому что своего у него нет, а разрешение быстро получить нельзя. Так за разговорами и долетели до нового места обитания.

Остров с маяком был скалистым и не слишком большим, по меркам островов. Скала выдавалась на десятки метров ввысь, а на самой вершине ближе к краю расположился новый дом Макса. Возле маяка было несколько посадочных площадок, а затем начинались ангары, в которые ему лезть не советовали. Они были складами СБ, но один из контейнером был его почтовым ящиком и складом в одном лице. Туда он будет складывать добытое на продажу.

Маяк выглядел как.. маяк. Внешне они наверное все не сильно отличаются. Не слишком высока башня из камня, уже давно не используемая по назначению, но еще твердо стоящая на земле (во всяком случае Макс надеялся, что стоит маяк твердо, и разваливаться не планирует).

Макс только успел приземлиться, как Кир открыл дверь и выскочил наружу. Видимо он до конца не верил, что теперь его ждет что-то интереснее бумажной работы и на своем острове. Максу он был симпатичен, вроде неглупый парень.

– Кир, давай быстро выгрузим вещи и осмотрим маяк. Если надо что, то я быстро слетаю в Город за необходимым, ты же останешься здесь и начнешь приводить все в порядок.

Маяк был абсолютно пустым и очень пыльным. С пылью Кир обещал справиться при помощи магии, а нехваткой мебели и предметов быта должен был заняться Макс. Пристройка порадовала двумя этажами, из которых только первый был техническим.

Кир немного расстроился, что было понятно, но он все прекрасно понимал. Куда он сунется, если у него не то что огнестрельного оружия, даже ножа нет. Конечно можно нарушить прямой запрет дяди и полететь без оружия, но когда он об этом узнает (а он узнает), получат они оба. И если Кир это легко переживет, то Макс со старшим следователем сталкиваться из-за такой ерунды не горел желанием. Са же он решил выбраться в Город, чтобы убедиться что не струсит и вчерашнее решение в силе. И прибахлиться конечно же не помешает.

С разгрузкой решили сделать несколько иначе. Макс перегнал флаер в пристройку-гараж, совмещенную с маяком. Там на первом этаже они как могли вывалили на пол все из салона, и Кир остался это дело сортировать. Макс же приготовился к полету в Город. Прямо перед вылетом пришло письмо, что посылка с заказом доставлена на склад. Он прогулялся до анга-

ров, забрал посылку, которой оказался пистолет пулемет, и отложил вылет на полчаса, чтобы немного с ним потренироваться. К новому оружию надо привыкнуть.

– Помни, стреляй только одиночными, – давал наставления Кир

– Да помню, – отмахнулся Макс

– Всегда носи с собой много запасных магазинов, – не унимался юный помощник

– Да, мама, спасибо, мама, – пытался вырваться Макс. С боем, но получилось вырваться и вылететь.

Автопилот прекрасно работал пока под флаером был океан, поэтому подумать куда лететь время было.

Город можно было разделить на условные части, которыми пользовались как новички, так и опытные команды, несмотря на то что деление было достаточно условным. Первые километры десять от берега были относительно безопасны, туда летало много команд годами, и там извели практически все опасности. Кроме опасностей, первые километры избавили и от всех ценностей. Чуть дальше начинался переход в условно-безопасную зону. Там оставались склады с остатками товаров, иногда попадались даже целые нетронутые магазины, но редко. Также редко и встречались опасности. Ходячие мертвецы, они же зомби, дикие звери, которые живут охотой, иногда забредало что-то более страшное. После условно-безопасной зоны начиналась.. нет не “опасная зона”, начиналась часть, которую называли просто Город. Опытные поисковики давно перестали причислять к Городу первые километры от берега. Все самое ценное находилось в глубине. Вместе с волколаками, сектантами из братства, огромными пауками в темных подвалах и бог знает чем еще. Смертность там была высокая, но и награда была хороша. И только начиная с этой части Города можно было найти карты заклинаний, которые ценились везде, даже за самые примитивные платили неплохо. За границей Города простирались леса и поля до самого горизонта. Самые опытные и отчаянные летали за них вглубь материка, и само собой возвращались не все.

Макс перехватил управление у автопилота, потому что показалась береговая полоса. К полудню он пролетел береговую часть, и добрался до нетронутой части Города, что с его черепашьей скоростью было бы неплохим результатом. Закат наступает примерно через семь часов после полудня, значит у него в запасе около пяти. Пять часов на поиски и загрузку всего что попадется под руки, а когда ночные хищники начнут просыпаться, он уже будет в пути. План достаточно прост, а потому красив.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.